Лукас нахмурился. «Я не знаю, откуда ты, но как представитель нашего вида ты должна быть осторожна с ликантропами». Его слова пронизаны предупреждением.

Рейн не понравилось, как они говорят о Тораке, но спорить с ними она не осмелилась.

«Хорошо, я думаю, пришло время прекратить болтать и начать есть что-нибудь!» Лидия взволнованно захлопала в ладоши и пошла на кухню, а следом за ней шёл маленький мальчик.

— Рейн, верно? — спросил Лукас, растерянно глядя на Рейн. "Как добралас до пустыне невозврата?"

Не все существа могли войти в это место, потому что это место было запрещено, мало того, темная аура, окружавшая это место, была чем-то невыносимым.

Если бы не голос Рейн, зовущий на помощь, очень громкий в голове Лукаса ранее, он бы никогда не узнал, не говоря уже о том, чтобы рисковать своей жизнью, чтобы добраться до самой дальней линии пустыни.

— Не знаю… — Рейн покачала головой. «Я была в своей комнате и ждала Торака, как вдруг оказалас в пустыне». Она ответила ему честно.

«Почему ты постоянно упоминаешь имя Торака? Ты действительно его знаешь?» Лукас думал, что Рейн раньше не имела в виду то, когда говорила, что знает ликана, особенно проклятого ликана.

Кто в этом королевстве не знал о проклятии трех братьев Донованов? Ангел-хранитель никак не мог иметь с ними ничего общего.

Ликан презирал их, а ангел-хранителиь боялся их.

«Я знаю его…» Рейн кивнула, сколько раз она говорила ему, что знает Торака, прежде чем он ей поверил?

"Откуда ты его знаешь?" Голос Лукаса стал ниже, когда он наклонился всем телом к Рейн.

Рейне не понравился его жест, она теперь сидела неудобно, хотела уйти отсюда, но не знала, куда идти. Она закусила губу и перешла на другую сторону, избегая его.

— Рейн, откуда ты его знаешь? Лукас нетерпеливо повторил свой вопрос, не замечая беспокойства Рейн.

— Я его суженая… — сказала Рейн, её голос был едва ли не шепотом, когда она отвела глаза, ерзая.

«Невозможно. Торак Донован проклят богиней луны, и у него не будет пары на всю его бессмертную жизнь». Внезапно из кухни вышла Лидия с большой кастрюлей, наполненной супом, от которой веяло белым дымом. «Каждая душа знала об этом».

На самом деле Рейн тоже слышала об этом, но поскольку она ещё недостаточно хорошо усвоила понятие магического мира, она не обращала на это внимания.

"Верно!" Лукас с готовностью согласился. «Вы должны встретиться с ним лично, чтобы узнать, что вы партнёр. Вот как брачная связь работает для ликантропов». Он вспомнил информацию о ликантропах, которую узнал от старейшины.

"Верно." Лидия кивнула. «Какова бы ни была твоя причина, не связывай себя с ними, Рейн. Их сердца наполнены тьмой».

«Вы никак не могли встретиться с ним, Рейн». Лукас вмешался, когда он встал и помог Лидии с тарелками и столовыми приборами для них. «Тебя не будет здесь, как только эти ликаны увидят тебя».

«Но я встречалась с ним…» Их реакция и заявление озадачили Рейн.

Что с ними не так? Сначала они говорили, что Торак плохой человек, а теперь ей не поверили.

Лукас и Лидия посмотрели друг другу в глаза, обменявшись необъяснимыми взглядами, но было ясно, что они не поверили заявлению Рейн.

«Вероятно, у вас есть яркий сон об этом». Лидия откашлялась и прошла по комнате, чтобы встать рядом с Рейн. «Знаешь, пустыня невозврата — это запретное место, наполненное неведомой магией, возможно, оно уводит тебя от реальности».

Рейн хотела сказать, что она не выдумывала историй, но их скептическая реакция только привела Рейн в замешательство. Теперь она сомневалась в её существовании.

«Пожалуйста, перестань говорить о ликане, мне приснится кошмар». Маленький мальчик заговорил. — Мы можем поесть, пожалуйста?

«Хорошо, давай поедим Рейн…» Лидия схватила Рейн за руку, не обращая внимания на её внезапное напряжение, и подвела её к их обеденному столу.

На обеденном столе было три два основных блюда с одним супом и одна дополнительная

тарелка, которая не подходила к остальным трем тарелкам, которые Рейн решила, что это её, поэтому она села рядом с маленьким мальчиком.

«Посуды не так много, потому что я не знаю, проснёшься ли ты так рано! По моим расчётам, ты проснёшься через месяц». Лидия разлила им суп по четырем маленьким мискам.

"Хм." Лукас почувствовал аромат супа и просиял от восторга. «Ты потратил всю свою энергию, хорошо, что тьма не нашла тебя и не сожрала заживо».

Рейн ничего не ответила на это, она просто опустила голову и выпила свой суп, однако взяла заметку, чтобы спросить об этом в другой раз.

После темы о ликантропах их разговор за ужином перешёл на более легкую тему, например, как прошёл их день. Они также великодушно пообещали Рейн отвезти её посмотреть город, а Лидия отвезёт её завтра, чтобы купить ей одежду.

Рейн не хотела беспокоить их, поскольку они были достаточно любезны, чтобы позаботиться о ней, когда она была без сознания, но они настояли.

Размер Лидии был больше и выше её, поэтому одежда ей не подходила.

На самом деле Рейн не возражала против этого, она помнила всю свою негабаритную и подержанную одежду, которую она получила, когда ещё была в приюте, она поспорила, что одежда Лидии будет намного лучше, чем эта.

После того, как обед закончился, Рейн взяла на себя инициативу помыть тарелки, сначала Лидия отвергла её предложение, но Рейн настаивала, она не хотела только быть получательницей их благосклонности, ничего не делая взамен.

Единственная проблема была; в доме не было раковины.

"Где мне это стирать?" Рейн смутилась, когда увидела, что на кухне нет раковины. Она сложила все грязные тарелки в деревянное ведро.

«Просто остав грязные тарелки, можешь помыть их рано утром в реке». Лидия была занята младшим братом, так как мальчуган уснул на диване.

Рейн пару раз моргнула, она была озадачена этим фактом. Каким бы бедным ни был дом, у них в доме была бы раковина или хотя бы шлюз, не говоря уже о том, что семья Лидии не выглядела как представитель низшей буржуазии.

— Могу я узнать, какой сейчас год? Рейн стояла у кухонной двери и смотрела в сторону Лидии,

которая заключала маленького мальчика в объятия Лукаса.

"Что вы имеете в виду, какой год?" Лукас наклонил голову к Рейн. «Прошло две сотни десятилетий с тех пор, как битва между тьмой и светом погрузила наш мир в хаос».

И это снова были разговоры о тьме… Рейн предпочла больше не спрашивать об этом.

«Рейн, я приготовила для тебя комнату наверху, вторая дверь слева». Лидия сказала Рейн, открывая дверь Лукасу. "Мне нужно ненадолго уйти, чтобы сделать отчёт о тебе, что ты останешься здесь, Лукас и Ронни отправятся домой, потому что они здесь не живут, ничего, если я оставлю тебя в покое?"

Рейн хотела покачать головой, но с её губ не слетали другие слова. "Я в порядке."

Лидия улыбнулась и выпустила Лукаса и Ронни первыми.

«Пока, Рейн. Увидимся завтра». Лукас с трудом помахал ей, обнимая Ронни перед собой.

Когда Лукас и Ронни вышли из дома, Лидия закрыла дверь, сказав: "Я скоро вернусь."

И с тихим звуком закрывающейся двери Рейн осталас одна в доме.

Рейн оглядела это место. Дом у Лидии был не очень большой, но симпатичный, с камином в гостиной, перед большим диваном, обитым белым мехом, это отдавало старомодным стилем.

Рейн прошлась по гостиной и открыла занавеску на окне рядом с камином. Снаружи шёл снег.

Белый снег, словно хлопок, покрыл улицы, крыши и деревья. С того места, где стояла Рейн, она могла слышать завывание ветра.

Рейне стало не по себе от того, что Лидии приходится идти одной в такую погоду ради неё, почему она не доложила о ней завтра утром? Было бы не слишком поздно, верно?

Но, опять же, Рейн ничего не знала об этом месте, не говоря уже о его правилах.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1989920